

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ДИСКУРСЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Л.И. ПЛОТНИКОВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

В фокусе внимания данной статьи – когнитивно-дискурсивный аспект, выявляющий специфику концептуальной и деривационной организации лексических новообразований. Анализ слов, созданных в живой разговорной речи и представляющих ценный языковой материал, позволяет определить особенности процесса словопроизводства и выявляет новые тенденции в сфере современного словотворчества.

Ключевые слова: *словотворчество, лексические новообразования, концептуальная организация, деривационные модели*

CREATION OF NEW WORDS IN EVERYDAY DISCOURSE

L.I. PLOTNIKOVA

The article focuses its attention on the cognitive-discursive aspect which uncovers the specificity of conceptual and derivational organization of new lexical formations. The analysis of words created in live colloquial speech and representing valuable language material makes it possible to determine the peculiarities of word creation process and uncover new tendencies in the sphere of modern word creation.

Keywords: *word creation, new words, conceptual organization, derivational models*

Изучение феномена словотворчества предполагает обращение к мировидению человека, его сознанию и мышлению. Изучение авторского слова «обращает нас к самому процессу номинации, ибо актуализация того или иного признака в слове – это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» [1, с. 44]. Можно говорить о том, что поиск и выбор говорящим необходимого слова представляет собой *творческий процесс*, так как разные коммуникативные ситуации предполагают использование самых различных способов вербализации мысли, однако говорящий выбирает из множества имеющихся только один вариант или при необходимости создает свое слово.

Лексические новообразования характеризуют особый, творческий аспект изучения языка: они реализуют «индивидуальную творческую компетенцию говорящего» [2, с. 180], демонстрируют его способность к лингвокреативному мышлению. Вместе с тем, в процессах словотворчества раскрывается словообразовательный потенциал языка, отражаются определённые тенденции его развития.

Разноаспектный подход к изучению лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, позволяет говорить о многообразии и разнообразии их структурных и семантических особенностей, дает возможность установить своеобразие концептуальной организации созданных в речи слов [4]. Большинство слов, созданных в живой речи, создано по продуктивным моделям, то есть относится к разряду потенциальных, демонстрирующих различные системные деривационные явления, например: - *Так хорошо поработа-*

ли с ним на прошлой неделе // Молодец / так старался / все аккуратненько вырезал и приклеивал// Где мне сегодня найти замену? // Кто возьмет на себя функции **вырезателя** и **приклеивателя**? // Зд.: **вырезатель**, **приклеиватель** – тот, кто вырезает и приклеивает (снежинки для украшения зала). В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *вырезать*, *приклеивать*, выражающих мотивировочный признак.

Зафиксированный языковой материал позволяет заключить, что в количественном отношении преобладает группа лексических новообразований, обозначающих лицо по выполняемому им действию. Подобного рода слова легко образуются в разговорной речи, структура их довольно прозрачна, что не создает никаких препятствий в процессе общения, например: – *Слушай / проглоти быстренько что-нибудь и назад* // – *Да / конечно / я из нормального человека превращаюсь в какого-то **глотателя** / все на бегу/ все мимоходом//*; – *И на то ты махнул рукой / и на это тоже* // *Посмотрите / **махальщик** выискался* // *Останешься вообще без ничего / ищи потом виноватых//*.

Данная группа пополняется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляет суффикс *-тель*: *изучатель*, *отвлекаватель*, *отменитель*, *пересекатель*, *повышатель*, *подсказыватель*, *смешитель*, *соблюдатель*, *щекотатель* и др.

Фактический материал позволяет говорить об интенсивном пополнении группы номинаций лица – носителя определенного признака. Данная группа представлена довольно широко и разнообразно, что позволяет выделить в ее составе несколько микрогрупп (МГ) на основе семантического признака, например, *МГ номинаций лица, характеризующегося степенью признака*. Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в словах данной МГ репрезентантами степени признака являются различные препозитивные форманты, а субъект назван основой: *сверхмучитель*, *сверхобидчик*; *супервредитель*, *суперкурильщик*, *суперпокупатель*; *мини-читатель*; *микроблизнецы* др. Ср. также: – *Твердишь одно и то же / гений, гений!* // *Я не просто гений* // *Ты же видишь / ты же должна это понимать / Я **сверхгений*** // *Наверное это не скромно / но это так! /*; – *Смотрю / ты написал по этому вопросу совсем мало* // *Почему?* // *Наверное, прочитал тоже мало* // *Я права?* // – *Да / Вы правы* // *Я стал такой вот. / **мини-читатель*** //.

Довольно интенсивно пополняется *МГ номинаций лица, характеризующегося чрезмерным пристрастием к чему-либо*. В этой микрогруппе отмечены слова, в которых репрезентантом лица является компонент *-ман*. Он не только соотносится с субъектом, но и выражает значение чрезмерного пристрастия к чему-либо: *газетоман*, *лекарствоман*, *пессиман*, *пивоман*, *сериаломан*, *суши-мани* др. Таким образом, объект пристрастия в подобного рода словах назван в первой части слова, а вторая составная часть этих слов называет не просто субъект, а страстного любителя того, что/кто названо/назван в первой части слова: – *Наш коллега опять на очередном эксперименте?* // – *Да / опять экспериментировать / он очень этим увлечен сейчас* // – *Молодец / Наверное / получит-*

ся интересный материал / послушаем доклад экспериментомана / мне тоже анкету давали для ответов //; - Обязательно вечером / фруктовый салатик// И обязательно / киви// Без него и есть не будет// Это у нас кивиман//.

Вподобного рода новообразованиях объективируется объединение концептуальных пространств лица (страстного любителя, поклонника) и объекта (предполагающего предмет пристрастия, увлечения). Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов, при этом наименования, обозначающие объект чрезмерного увлечения, представлены очень широко и разнообразно в тематическом плане: *салатоман, гамбургероман, яблокоман, коламан, бутербродоман, бананоман; смартфономан, кондиционероман, планишетомани* многие другие.

Языковой материал свидетельствует о продуктивности МГ номинаций лица, характеризующегося признаком противопоставленности. Новообразования указанной микрогруппы содержат приставку *анти-*, обозначающую противоположность или враждебность чему-либо: *антикурильщик, антисериаломан, антистраховщик, антирокер, антиогородник, антикомпьютерщики* др. - *Ты говоришь / что я плохо убрал / не все как следует вымыл / не все как следует вычистил // Теперь у меня нет никакого настроения тебе помогать // Делай все сама / Все / Я теперь ярый антиуборщик //*

Репрезентантами лица в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих субъекта по роду деятельности, участию в чем-либо, принадлежности к определенному направлению. Выразителем качества «противоположный, враждебный» является префикс *анти-*: – *Да / у него всё хорошо // Да / он молодец // И дом у него полная чаша // Он хороший хозяин / согласен // Ну тогда я антихозяин // И что теперь? //*

В МГ номинаций лица, характеризующегося признаком «бывший», представлены новообразования однотипной структуры – простые по структуре слова с префиксом *экс-*: *экс-муж, экс-жених, экс-работник, экс-няня, экс-хозяйка, экс-репетитори* др. – *Как ваш студент учится? // – Какой студент? // Он уже давно закончил университет // Уже третий год работает // Этот наш экс-студент уже жениться собрался! //*

Таким образом, наша повседневная речь предоставляет исследователю яркие примеры лингвокреативной деятельности говорящего. Справедливо высказывание Ю.Н. Караулова о том, что начинать рассмотрение языка как творческой деятельности личности следует с прагматического уровня, так как «каждый человек для выражения даже простейших личностных <...> интенциональностей всегда находит собственные, неординарные средства и способы. Потому человек и выступает как творец языка практически в каждый момент построения высказываний, которые не могут не содержать модального, интенционального компонента, а последний как раз и является предпосылкой творчества» [3, с. 240].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина, Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42-71.
2. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 220 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
4. Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности / Л.И. Плотникова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 332 с.